Не часто его работа давала ему вечернюю передышку, особенно в трудные времена, с которыми в настоящее время столкнулся мир. Конечно, это немцы снова вызвали проблемы, а австриец доставил им большую часть беспокойства в Европе в настоящее время.

Он был ненавистным человеком, который оказался у власти благодаря отчаянию страны, которая чувствовала, что за последние три десятилетия была жестоко наказана.

Возможно, так оно и было.

Договор, который они были вынуждены подписать, не был добр к ним, нанес ущерб их экономике и привел к восстанию.

Мало-помалу Гитлер боролся против соглашения, и рано или поздно от чего-то пришлось бы отказаться.

Премьер-министр с трудом перевел дыхание.

Если бы началась война, ему, скорее всего, пришлось бы уйти в отставку. Он не питал иллюзий по поводу того, что является подходящим человеком для руководства страной в такие времена.

Он мог только надеяться, что конфликта удастся избежать и что немцев можно будет умиротворить минимальными уступками, предоставленными им.

Он нахмурился, когда его камин вспыхнул изумрудно-зеленым, и его желудок сжался.

Появление одного из них в его кабинете никогда не предвещало ничего хорошего.

"Невилл", - поприветствовал его другой министр.

"Гектор", - сердечно ответил он, хотя и оставался настороженным.

"Могу я зайти поболтать?"

"Ты все равно собираешься", - пробормотал Невилл, жестом приглашая мужчину войти.

"Всегда вежливо спрашивать", - усмехнулся Фоули, делая это, и занял место с противоположной стороны стола.

"Итак, что же теперь?" - спросил Невилл, не в настроении для любезностей.

Таким образом, за время его короткого пребывания на посту премьер-министра его уже дважды посещал его коллега-волшебник.

Его заверили, что этого, скорее всего, никогда не случится, но вот этот человек появился снова.

Действительно, волшебники.

Когда его впервые посетили, он подумал, что выпил слишком много виски во время празднования новоприобретенной должности, и списал это событие на пьяный ступор, но здесь он снова оказался самим собой.

Невилл гордился тем, что был сдержанным человеком, но мысль о тайном обществе людей, способных использовать магию, была столь же тревожной, сколь и нелепой, как он считал.

"Плохие новости, парень", - фыркнул Фоули. "Мы собираемся закрыть границы по большей части для посетителей с континента. Там что-то происходит, и это может привести к катастрофе".

"Это не чертовы немцы, не так ли?" - спросил Невилл.

Фоули покачал головой.

"Нет, по крайней мере, пока. Это чехословаки и болгары. Мы считаем, что ими завладел очень опасный человек. Я жду полного отчета от нашего руководящего органа, чтобы подтвердить это".

"Итак, что ты хочешь, чтобы я с этим сделал?"

"Ничего", - просто ответил Фоули. "Я полагаю, у вас есть свои собственные проблемы, которыми нужно заняться".

Невилл глубокомысленно кивнул.

"Фрицы", - признал он. "Этот маленький засранец Гитлер создает больше проблем, чем мне бы хотелось. Если так будет продолжаться, начнется война. Я делаю все, что в моих силах, чтобы избежать этого, но я могу позволить случиться лишь немногому. Мы не можем себе этого позволить, и людям это не понравится. У нас, британцев, долгая память, Фоули, и в последней войне мы потеряли слишком много людей."

"Я понимаю", - посочувствовал Фоули. "Мы тоже вступили в войну и потеряли многих, и я боюсь, что на горизонте маячит еще одна, но что мы можем сделать?"

"Подбородок вверх, твердая верхняя губа и все такое", - фыркнул Невилл. "В любом случае, если это все?"

Фоули кивнул, вставая.

"Я очень надеюсь, что нам больше не придется видеться, Чемберлен", - сказал он, прежде чем исчезнуть в огне.

"Я тоже", - проворчал Невилл. "У меня есть свои проблемы, с которыми нужно разбираться, мне не нужны и ваши тоже".

***

"Что ж, ваш отчет совпадает с тем, что мне уже сказали", - подтвердил Федоров, нахмурив брови. "Во что, черт возьми, это превратилось".

Гарри кивнул в знак согласия.

"Я не знаю, о чем, черт возьми, они думали, но это плохо закончилось".

Федоров хмыкнул.

"Вам будет приятно узнать, что у Гарсии отозвали лицензию".

"Хорошо, из-за этого идиота нас всех чуть не убили".

"Он это сделал, и он дорого обошелся своей команде", - вздохнул Федоров. "В момент глупости он увидел только шанс захватить Котову и Капуто. Знаешь, ты произвел неплохое впечатление на Призрака и остальную часть его команды

". "На меня они тоже произвели впечатление, только не очень хорошее", - пробормотал Гарри.

"Я понимаю, - заверил его Федоров, - но ты должен помнить Эванса, не все такие, как ты. Требуется определенный тип ведьмы или волшебника, чтобы выполнить эту работу в одиночку. Многие из тех, кто пытается, не выдерживают больше года или около того, или в конечном итоге присоединяются к команде. Так безопаснее."

Гарри покачал головой.

"Только не с такими идиотами, как Гарсия, это не так".

Федоров глубоко вздохнул.

"Гарсия действовал опрометчиво и эмоционально. Я не стану оправдывать его глупость, но это был не первый раз, когда его пути пересекались с Котовой. Четыре года назад Котова убила жену Гарсии. Она тоже была Мастером наносить удары, и он, конечно, воспринял это не очень хорошо."

"Я этого не знал", - фыркнул Гарри.

"А зачем тебе это? Мы не поощряем делиться нашей личной жизнью, но я могу только предположить, что он хотел отомстить и не мыслил ясно".

"Я не могу себе представить, через что он прошел".

"Нет, и именно поэтому я тоже действовал в одиночку".

"Ты был Мастером-ударником?" - с любопытством спросил Гарри.

Он не учел, что этот человек был таким, хотя, оглядываясь назад, ему, вероятно, следовало бы.

"Я был", - подтвердил Федоров. "В течение девятнадцати лет я путешествовал по миру, делая то, чем вы сейчас занимаетесь. Это были самые трудные, но приносящие удовлетворение годы в моей жизни, а потом мне предложили эту работу, хотите знать почему?"

Гарри нахмурился, но жестом велел мужчине продолжать.

"Потому что я выжил", - фыркнул он. "За годы работы я видел и слышал о многих, кто приходил в отдел, и большинство из них либо расстались с жизнью, осознав, что они не созданы для этого, либо сломались под давлением, которое может принести работа. Что касается меня, я преуспевал в этом, я был осторожен и продолжал идти вперед, пока не понял, что пришло время покинуть поле. Когда я это сделал, мой начальник предложил мне свою должность, и я приступил к работе на следующий день. Он ушел на пенсию и сейчас живет в Португалии."

"Похоже, ты с нетерпением ждешь этого", - ответил Гарри с ухмылкой.

"Однажды я устану от этого и сам уйду на пенсию, но этот день не сегодня", - отметил Федоров. "Теперь, есть вопрос о том, чтобы сообщить о ваших выводах в ICW. При обычных обстоятельствах я бы сделал это сам, но я бы хотел, чтобы вы поговорили с ними".

"почему?”

"Потому что ты был там, Эванс", - просто сказал Федоров. "Я должен быть в состоянии объяснить, почему с нашей стороны были жертвы, и вы заслуживаете признания за спасение жизней ваших коллег. У тебя было полное право поддерживать свое прикрытие, и никто бы не подумал о тебе хуже, но ты этого не сделал. Ты сделал шаг вперед, и требуется мужество, чтобы сделать то, что ты сделал. Ты бросился в драку, ты спас жизни и даже убил шестого самого разыскиваемого человека в нашем списке. Если это не заслуживает признания, то я не знаю, что заслуживает".

"Ты же не собираешься принять "нет" в качестве ответа, не так ли?"

"Не в этот раз", - с усмешкой ответил Федоров. "Эванс, то, что ты сделал, было исключительным. Позвольте мне сказать вам, что большинство на вашем месте не сделали бы этого, даже те, кто занимается этой работой гораздо больше лет, чем вы сами".

"Я просто сделал то, что мог".

"И этого было более чем достаточно в данной ситуации. Я не делал секрета из того, что мне не хотелось одобрять вашу лицензию, но я могу признать, когда я был неправ. Вы уже доказали свои способности в этой работе, и я с нетерпением жду вашего роста. Итак, я скоро свяжусь с вами и сообщу подробности о встрече с конфедерацией, а пока требуйте свою награду за убийство Капуто и наслаждайтесь днем или около того в одиночестве. Ты это заслужил, - заявил Федоров, протягивая Гарри листок пергамента.

"Семьсот галеонов?" - спросил он, удивленный суммой.

Федоров кивнул.

"Итальянцы предпочли бы, чтобы он был жив, но он больше не является для них проблемой, так что они очень довольны тобой".

Гарри мог только пожать плечами.

В тот момент, когда он произнес заклинание, убившее Капуто, он знал, что не было никакого способа, которым он смог бы поймать его и передать. Вместо этого он убил его, и когда он оглянулся назад на свое решение, он был удивлен тем, как легко он сделал этот выбор.

Часть его была глубоко обеспокоена этим, но была и другая часть, которая чувствовала удовлетворение от того, что он поступил правильно в нужное время.

По правде говоря, то, что он не видел смерти этого человека, означало, что он мог несколько дистанцироваться от этого поступка, и он не был уверен, что чувствует по этому поводу.

"О, и еще кое-что, Эванс", - прервал его мысли Федоров, когда Гарри собрался уходить. "Вы когда-нибудь находили человека, который вызвал такую реакцию у авроров?"

Гарри покачал головой.

"нет. Я могу только представить, что он сбежал во время хаоса."

Федоров понимающе кивнул.

"Тогда он останется загадкой", - усмехнулся он, глядя на Гарри с намеком на веселье. "Если

случайно вы столкнетесь с ним снова, скажите ему, чтобы он не был таким чертовски глупым в будущем".

"Я обязательно передам сообщение, если увижу его", - согласился Гарри, прежде чем выйти из комнаты.

Он был не очень доволен Скамандером, и этот человек получил довольно резкую отповедь от Гарри за свою роль в случившемся.

О чем, черт возьми, думал магизоолог, ввязываясь в это дело?

Это был один из первых вопросов, которые он задал, и ответ, который он получил, был не тем, которого он ожидал.

Скамандер встретил Гриндельвальда около десяти лет назад, и этот человек убил его лучшего друга.

Если бы это не было достаточной мотивацией, чтобы вовлечь себя, то ничего другого и не было бы.

И все же Гарри велел ему держаться подальше, вернуться домой к жене и сыну.

Здесь для Ньюта не было ничего, кроме шанса быть убитым, что почти произошло в тот момент, когда он прибыл в Прагу.

Гарри надеялся, что он выслушает, но только время покажет на этом фронте.

Во всяком случае, он должен продолжать управлять зоопарком, который он держал в своем впечатляющем чемодане, даже если эрумпент, которого он держал, был пугающе знаком по своей природе.

Однако, если Ньют так легко поддался влиянию Дамблдора и нуждался в мести, Гарри не мог не думать, что он увидит его снова.

***

Альбус не ожидал увидеть Ньюта так скоро после их последней встречи, но вот он здесь, и, судя по его поведению, его поездка на континент была не из приятных.

"Что случилось, Ньют?" - мягко спросил он.

Ньют глубоко вздохнул и покачал головой.

"Они напали на меня, Альбус", - объяснил он. "Через несколько секунд после того, как я вошел в волшебный район Праги, авроры погнались за мной. Они знали, что я приду."

"Это прискорбно", - ответил Альбус, "но я рад, что тебе удалось сбежать".

"Сбежать?" Ньют фыркнул. "Я не сбежал, Альбус, меня спасли".

"Спасен?" - спросил Альбус, удивленный этим открытием. "Кем?"

Ньют пожал плечами.

"Он был Мастером-ударником, которого называют "Змей". Если бы не он, я был бы мертв."

Альбус одарил своего бывшего ученика печальной улыбкой.

"Я не уверен, что понимаю, что именно произошло. Не могли бы вы поделиться со мной этим воспоминанием?"

Ньют кивнул и добавил серебристую прядь в предоставленный Альбусом флакон.

"Я не знаю, что произошло, но это было так, как будто они ждали меня".

Дамблдор кивнул.

"Я подозреваю, что у Геллерта были бы люди, присматривающие за тобой. Это был бы не первый раз, когда вы вмешивались в его дела, хотя и непреднамеренно в первый раз."

"Он сделал", - согласился Ньют. "Как только авроры увидели меня, они атаковали".

"Это прискорбно", - вздохнул Дамблдор. "Не хотите ли присоединиться ко мне? Я должен спросить Армандо, могу ли я одолжить его думоотвод, чтобы посмотреть на это."

Ньют кивнул и последовал за ним, и Альбус почувствовал укол вины за то, что из-за него чуть не убили этого человека.

Он ожидал, что Геллерт будет слишком занят, чтобы присматривать за ним, и это была ошибка с его стороны, которая могла иметь ужасные последствия.

"Я бы очень хотел поговорить с директором", - сказал он горгулье, когда они с Ньютом подошли к ней.

Через мгновение страж отступил в сторону, чтобы позволить им войти, и дуэт поднялся по лестнице.

"Входи, Альбус", - позвал Армандо.

"Я не думаю, что он будет рад меня видеть", - пробормотал Ньют с усталой улыбкой.

"У него долгая память", - ответил Альбус со смешком, открывая дверь в кабинет.

"Альбус, что я могу сделать... Скамандр? Что ты здесь делаешь?"

"Он здесь по моему приглашению, Армандо", - ответил Альбус. "Ньют помогал мне с неотложным делом, и я хотел спросить, могу ли я одолжить ваш думоотвод на несколько минут?"

Диппет нахмурился, но жестом попросил Альбуса сделать это, и пока он просматривал воспоминания, он задумчиво уставился на бывшего Хаффлпаффца.

"Я помню тот день, когда тебя исключили", - вздохнул он. "Один из трех учеников, которых постигла такая участь с тех пор, как я стал директором".

"Я признаю, что ухаживать за таким существом было рискованно..."

"Нет, это было безрассудно, опасно, и вам очень повезло, что вас поймали. Если бы вас там не

было и существо вырвалось на свободу, оно могло бы ранить или убить многих в замке."

"Но этого не произошло", - указал Ньют.

"Нет, это не так", - признал Армандо, и тень ухмылки тронула его губы. "Он все еще у тебя?"

"Я знаю", - подтвердил Ньют. "Сейчас она такая же милая, как и тогда".

"Но примерно в десять раз больше?"

Ньют кивнул.

"Она большая девочка, немного слишком дружелюбная с некоторыми людьми".

Армандо усмехнулся.

"Несмотря на то, что твое обучение здесь закончилось неудачно, я горжусь тем, чего ты достиг, Скамандер. Не многие могут приручить такое существо, как эрумпент."

"Она была легкой по сравнению с нунду и тандербердом, которые у меня есть".

Армандо покачал головой.

"Я сказал это однажды и повторю еще раз, ты сумасшедший Скамандер и сам по себе довольно страшный человек. Я могу только представить, какой хаос вы могли бы учинить, если бы захотели."

"Я бы никогда..."

"Я знаю, - заверил его Диппет, - и я благодарен, что ты такой кроткий, как есть. Твой талант покорять существ - это то, чего я никогда раньше не видел. Я думаю, что мир должен быть так же благодарен, как и я, за то, что ты такой, какой ты есть".

У Ньюта не было возможности ответить. В этот момент Альбус вернулся из своего путешествия в думоотвод, бледный и печально качающий головой.

"Я думаю, возможно, тебе стоит это увидеть, Армандо", - вздохнул он.

Армандо вопросительно нахмурился, но Альбус поднял руку.

"Ты поймешь почему, когда это сделаешь".

Армандо бросил на своего заместителя последний взгляд, прежде чем сделать это, и Альбус сел рядом со столом.

"Ужасный бизнес", - заявил он. "Мне жаль, что тебе пришлось это вынести. Если бы я хоть на мгновение подумал, что это произойдет, я бы не просил вас о помощи".

"Ну, я знаю, что возвращаться нельзя", - ответил Ньют, пожимая плечами. "Все произошло так быстро".

Альбус кивнул.

"Нам повезло, что он был там. Если бы не он, мне страшно подумать, что случилось бы с тобой

и остальными."

"Ты его знаешь?" - с любопытством спросил Ньют.

"я делаю. Он совершенно исключительный молодой человек, - сказал Альбус с улыбкой. "Вы много говорили с ним?"

"На некоторое время", - подтвердил Ньют. "Я показала ему свой чемодан и даже дала ему яйцо за то, что он помог мне".

"Какое яйцо?" - спросил я. - спросил Альбус с очевидной заботой в голосе.

"Тот, с воспитанием которого он справился бы гораздо лучше, чем я", - ответил Ньют. "Змеиные рты редки, и он сможет помочь этому так, как я не могу".

"Какое яйцо ты ему дал, Ньют?" - настаивал Дамблдор.

"Я не уверен", - ответил Ньют. "Я нашел яйцо много лет назад, и единственное, что я точно знаю, это то, что оно змеиное. Я думал, что он мертв, но он сказал, что чувствует там что-то живое".

"Тогда это может быть что угодно?"

"Я полагаю, что это возможно, - признал Ньют, - но я не думаю, что это что-то опасное, по крайней мере, не василиск. Я видел эти яйца, и они совсем не похожи ни на одно из них."

Дамблдор вздохнул с облегчением, хотя это было небольшим дополнением к тому, чему он был свидетелем в омуте памяти.

"Боже мой", - вздохнул Армандо, выходя из каменного бассейна. "Он мог быть убит, чертов дурак".

"Подожди, ты его знаешь?" Вмешался Ньют.

"Он недавний выпускник, - объяснил Армандо, - невероятный молодой человек, вы не находите?"

"Он определенно такой", - обеспокоенно пробормотал Дамблдор. "Я не ожидал, что он так скоро будет вовлечен в усилия Геллерта".

"Я тоже", - вздохнул Армандо. "Это заставляет меня задуматься, было ли это его намерением с самого начала".

Дамблдор задумчиво кивнул.

"Я очень надеюсь, что нет. Гарри никак не может понять, насколько он опасен."

Диппет насмешливо фыркнул.

"Я думаю, он удивил бы его, Альбус, - ответил он, - но мне не нравится то, что я увидел. Я полагаю, мы можем только надеяться, что это единичный случай".

Альбус покачал головой.

"Нет, Геллерт проявит к нему живой интерес, в этом я уверен. Он - парселмут и одаренный волшебник. Геллерт либо захочет, чтобы он был на его стороне, либо прикажет его убить, если он окажется проблемой".

"Тогда ему лучше быть готовым сделать это самому", - ответил Армандо. "После того, что я там увидел, это будет нелегкой задачей".

Дамблдор глубоко вздохнул.

"Я надеюсь, что до этого не дойдет".

"Я тоже", - фыркнул Армандо. "Я напишу ему, Альбус. Прошло уже слишком много времени с тех пор, как я видел его в последний раз. Возможно, мы сможем убедить его больше не вмешиваться."

"Возможно", - согласился Альбус.

"Простите, простите меня, но кто он такой?" - спросил Ньют.

"Студент, которого мы оба полюбили", - объяснил Альбус. "Я не буду называть его имени, но вам повезло, что он был там. Он сильно рисковал, спасая твою жизнь. Это его лучшая сторона

". "У него есть другая?"

Альбус кивнул.

"Он делает, и это не так приятно видеть. Это все, что я могу сказать по этому вопросу".

"Я понимаю, но когда ты увидишь его, поблагодари его от меня еще раз. Без него я бы не вернулся к своей жене и сыну".

"А как поживает Тина?" - спросил Альбус.

"У нее все хорошо. Я не ожидаю, что смогу сказать то же самое о себе, когда расскажу ей, что произошло. У тебя не может быть секретов от аврора."

Дамблдор усмехнулся.

"Нет, особенно тот, кто так хорошо тебя знает. Поздравляю с рождением вашего сына, и, пожалуйста, не будьте незнакомцем".

"Я не буду", - пообещал Ньют, кивнув обоим мужчинам, прежде чем выйти из офиса.

"Он не принес этот чемодан с собой, не так ли?" - обеспокоенно спросил Армандо.

"Я полагаю, что это было у него в кармане все это время", - весело сказал Альбус.

"Тогда мне лучше обыскать замок, чтобы убедиться, что ничего не сбежало".

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701132